

Ратников К. В.

КРИТИКА С. П. ШЕВЫРЕВЫМ УЧЕНИЯ Ф. БЕНЕКЕ (ИЗ ИСТОРИИ РЕЦЕПЦИИ НЕМЕЦКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-146. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В педагогике до сих пор не существует единого определения самоорганизации. Это объясняется тем, что в одних работах ее рассматривают как процесс, в других – как результат. Так, например, в работе Н.А. Заенутдиновой говорится, что «самоорганизацию можно рассматривать как качество личности, заложенное Природой, и как процесс, который можно и нужно развивать и формировать». Исходя из этого *самоорганизация* – это: во-первых, природное качество личности, проявляющееся в естественном стремлении личности к свободе, открытости, взрослению, развитию, поиску смысла, проявлению внутреннего потенциала; а, с другой стороны, - процесс упорядоченной сознательной деятельности личности, направленной на организацию и управление самой собой [Заенутдинова 2000: 13].

Умения самоорганизации – это освоенные человеком способы рационального выполнения действий, направленных на решение личностно значимых задач [Родчиков 2007].

Самоорганизация является показателем зрелой личности, которой свойственны высокий уровень мотивации, а также познавательной и творческой активности. В повседневной деятельности студента самоорганизация – это последовательное и целенаправленное использование испытанных методов работы с целью рационального использования своего времени.

Исходя из сказанного, самоорганизованным может считаться студент, обладающий активной жизненной позицией и высоким уровнем мотивации, способный не только ставить перед собой цели и определять конкретные пути и средства их достижения, но и достигающий запланированного результата.

Важным условием при подготовке самоорганизованного специалиста в вузе является включение в учебные программы компонентов, нацеливающих учащихся на развитие механизма творческой самореализации. Одним из определяющих компонентов при развитии умений самоорганизации студентов может стать разработка и внедрение в вузе курса занятий, посвященных формированию умений самоорганизации.

Итак, на сегодняшний день, студент, не владеющий умениями самоорганизации, не способен рационально распределять время на учебу и жизнь вне нее, а, следовательно, не может стать конкурентоспособным специалистом, способным занять достойную позицию на рынке труда. Таким образом, обучение студентов умениям самоорганизации может не только сделать процесс профессиональной подготовки в вузе более эффективным, но и помочь будущим специалистам найти свое место в жизни.

Список литературы

- Заенутдинова Н. А.** Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе: Автореф. дис. ... пед. наук. - Магнитогорск, 2000. – 22 с.
- Мильковская И. Ю.** Педагогические условия адаптации первокурсников в образовательном процессе высшей школы. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 123 с.
- Родчиков А. А.** Формирование умений самоорганизации старшеклассников // Проблемы человека в образовании: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф. – Магнитогорск, 2007. – С. 200-203.

КРИТИКА С. П. ШЕВЫРЕВЫМ УЧЕНИЯ Ф. БЕНЕКЕ (ИЗ ИСТОРИИ РЕЦЕПЦИИ НЕМЕЦКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ)

*Ратников К. В.
Челябинский государственный университет*

Развитие педагогической науки в России всегда имело отчетливо интегративный характер, предусматривавший установление многочисленных взаимосвязей между нею и другими научными дисциплинами, также обращенными к практическому изучению человеческой личности. Эту особенность отечественной педагогики пронизательно отметил основоположник ее преподавания в высшей школе, профессор Московского университета Степан Петрович Шевырев (1806 – 1864), первым возглавивший в 1850-х годах только что созданную тогда кафедру педагогики. В своей вводной лекции, раскрывая перед слушателями состояние отечественной педагогической науки, Шевырев прямо говорил о необходимости «определить ее отношения к наукам, тесно с нею связанным, и построить ее в правильную систему» [Шевырев 1852а: 10]. Вполне закономерно поэтому, что в своем университетском курсе основ педагогики Шевырев уделял повышенное внимание анализу общей методологии тех отраслей научного знания, отдельные элементы которых могли быть использованы в рамках осуществления целостного педагогического процесса.

Наиболее близкой по внутреннему характеру к педагогике виделась Шевыреву область психологии. Он даже склонен был рассматривать обе эти науки в их неразрывном совместном применении к решению задач углубленного постижения внутреннего мира личности каждого конкретного человека: «Изучение способностей душевных тесно связывает педагогию с психологиєю. Психология изучает эти способности в их существенной действительности и взаимном соотношении, педагогика же рассматривает их касательно возможности их развития и совершенствования» [Шевырев 1852а: 22]. Наряду с ясным пониманием главных закономерностей протекания психологических процессов от педагога требовалось также знание основ физиологии, причем, по мнению Шевырева, учет факторов психологического порядка имел бесспорное приоритетное значение, определяя выбор той или иной педагогической тактики: «Разумеется, определение данных психо-

логических еще важнее, нежели данных физических, для воспитания. Воззрения психологические должны иметь решительное влияние на педагогию» [Шевырев 1852а: 27].

При столь высоком удельном весе, который занимали вопросы психологии в структуре педагогического лекционного курса Шевырева, совершенно понятны причины его пристального интереса к комплексу идей обладавшего в ту пору большим авторитетом в научном мире знаменитого немецкого педагога и психолога Фридриха Эдуарда Бенеке (1798 – 1854), стоявшего у истоков создания европейской школы экспериментальной психологии. Шевырев досконально изучил двухтомный труд Бенеке «Руководство к воспитанию и обучению», вышедший первым изданием в Берлине в 1835 – 1836 гг. и позднее неоднократно переиздававшийся. Русский перевод этого капитального педагогического руководства появился только в 1871 – 1872 гг., так что Шевырев знакомил своих слушателей с первоисточником, вводя тем самым в научный оборот многие концептуальные положения, до того времени практически неизвестные в России. Впрочем, отношение Шевырева к психологическому учению Бенеке было достаточно критическим, свидетельствуя о большой степени самостоятельности русской педагогической науки, чуждой слепой покорности зарубежным авторитетам.

Критику психолого-педагогического руководства Бенеке Шевырев начинает сравнительным сопоставлением методологических основ его концепции с системой научных воззрений другого выдающегося представителя немецкой педагогики – старшего современника Бенеке Иоганна Фридриха Гербарта (1776 – 1841), чей вклад в развитие педагогической науки был общепризнан и неоспорим. Как показал Шевырев, Бенеке в своем учении далеко отошел от принципов выдающегося предшественника: «Преобразование психологии, совершенное им, состоит в том, что он применил метод изучения естественных наук к изучению души, в противоположность Гербарту, который, напротив, принял метод метафизический и образовал его математически» [Шевырев 1852а: 27]. Такое существенное методологическое различие должно было неизбежно предопределить и совершенно иной характер получаемых результатов. Шевырев подвергал справедливому сомнению состоятельность учения Бенеке, опиравшегося на метод, являвшийся неадекватным специфике психологических исследований: «Метод в науке должен непременно согласоваться с ее предметом. Спрашивается, возможно ли тот метод, который употребляется в естественных науках, где предметы материальны и конечны, применить к душе, которая нематериальна и бессмертна?» [Шевырев 1852а: 27]. Исходная ошибка в выборе научного метода обуславливала коренную недостоверность развиваемых немецким ученым конкретных положений и выводов: «По учению психологическому Бенеке, душа человека есть не иное что, как агрегат впечатлений, какие человек приемлет в их бесконечно-разнообразных соединениях, продукт многих миллионов элементарных развитий. Скопом или наростом всего извне принимаемого образуется душевная личность каждого отдельного человека, по мнению Бенеке. Применяя это учение о душе к учению о воспитании, психолог дает педагогу огромную силу, простирая ее не только на развитие индивидуальности в человеке, но как бы и на создание самой человеческой души, создающейся в этом развитии» [Шевырев 1852а: 27 – 28].

Шевырев считал главным недостатком учения Бенеке стремление педагога к ничем не ограниченному воздействию на личность воспитуемого, без учета индивидуальных особенностей и предпочтений, что могло вести лишь к подчинению жесткой внешней целеустановке тонкого и ранимого внутреннего мира души: «Педагогия на этом психологическом основании призывает к тому, чтобы участвовать в самом процессе развития души» [Шевырев 1852а: 28]. С точки зрения Шевырева, психологическая доктрина Бенеке явно недооценивала самостоятельность и самобытность развития человека, подменяя процесс органичного и постепенного созревания личности искусственным формированием заранее предписанных свойств: «Увлеченный ложною психологическою системою, он не полагает почти никаких границ воспитанию. По мнению его, воспитатель участвует как бы в создании не только способностей, но и самой души питомца, которая вся не что иное, по его учению, как непрерывное развитие. Весьма наивно сравнивает Бенеке воспитание с теми родами поэзии, которые идеально создают характеры, духовно определенные лица, – и полагает ту только разницу между поэзией и искусством воспитания, что первая производит одни только образы духовного мира, а второе имеет задачу претворять духовное в действительность» [Шевырев 1852б: 138].

Центральным пунктом несогласия Шевырева с идеями Бенеке было определение степени допустимости вмешательства педагога в душевную сферу человеческой личности. Согласно представлениям Шевырева, в педагогическом процессе, прежде всего, необходимо с максимальной точностью выяснить все психологические особенности воспитанника, чтобы затем на их основе осторожно и внимательно попытаться направить внутреннее развитие человека в присущем ему направлении. Именно такой стратегии ориентации на психологические данные своего воспитанника должен следовать истинный педагог: «Размерить самые силы свои, определить свою задачу и утвердиться в ней не может педагог иначе, как определением этих данных. Если определит он их, как Бенеке, то пойдет слишком далеко и, вместо произведения изящного, может создать Бог знает какое чудовищное существо. Если не признает он в каждом человеке святыни его личного существа, если не уважит этой личности в ней самой, как чего-то данного свыше, то в состоянии будет он погубить Божий дар, который, пожалуй, покажется ему еще препятствием в воспитании» [Шевырев 1852а: 28 – 29]. Вот почему Шевырев настоятельно подчеркивал: «Только изучив добросовестно эти данные в своем питомце, как нечто положительное, святое, чего он не вправе ни разрушить, ни нарушить, может воспитатель благоразумно устроить и весь путь воспитания. Как не вправе мы посягать на жизнь тела человеческого, так не вправе посягать и на жизнь внутреннюю, чтобы не убить в ней какого-нибудь призвания, чтобы не

погубить дарований, которые могут погибнуть от ложного взгляда нашего на развитие человеческих способностей» [Шевырев 1852а: 29].

Актуальность острой полемики с идеями Бенеке обуславливалась ошибочными и упрощенными интерпретациями его методологии в университетских кругах. В частности, предшественник Шевырева на лекторской кафедре М. Н. Катков толковал учение немецкого педагога именно в таком духе всемогущества наставника над личностью воспитанника: «Психологию на первом курсе преподавал он по системе Бенеке, главное положение которой состояло в том, что человек является на свет столь же наг душою, как и телом, и что всё дальнейшее развитие зависит от внешних впечатлений и силы в восприятии их» [Бартенев 1888: 489]. Шевырев же убежденно отстаивал перед своими слушателями принцип психологической автономии человеческой личности: «Воспитание не творит, не дает, но возделывает уже данное» [Шевырев 1852: 137]. Результатом резкой критики учения Бенеке стало сформулированное Шевыревым и прочно вошедшее затем в научный арсенал отечественной педагогики методологическое положение о необходимости тщательного согласования психологического воздействия на конкретного воспитанника с индивидуальными особенностями его личности: «Человек не может сделаться тем, к чему не призван. Но призвание должно найти среду свою, чтобы быть воспитанным» [Шевырев 1852б: 138].

Список литературы

- Бартенев П. И.** Комментарии к письмам М. Н. Каткова А. Н. Попову [Текст] / П. И. Бартенев // Русский архив. – 1888. – Кн. 2. – С. 489 – 490.
- Шевырев С. П.** Вступление в педагогию [Текст] / С. П. Шевырев // Журнал министерства народного просвещения. – 1852. – Кн. 1. – Отд. II. – С. 9 – 42.
- Шевырев С. П.** О цели воспитания [Текст] / С. П. Шевырев // Журнал министерства народного просвещения. – 1852. – Кн. 2. – Отд. II. – С. 133 – 151.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ШКОЛЕ

Рязанова З. Г., Еременко Е. И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Необходимость развития компетенций в рамках школьного образования связывают с изменениями в общем строе жизни современного общества и, в особенности, сферы труда. Эти изменения в свою очередь связаны с небывалыми темпами научно-технического прогресса, стремительным совершенствованием технологий практически во всех областях науки и техники. По данным учёных, количество информации каждые 15 лет удваивается. Такой темп научно – технического прогресса предъявляет очень жесткие требования к уровню персонала, использующего различные технологии, в том числе организационные и управленческие. Способность «общаться с людьми, самостоятельно решать возникающие проблемы и т.д. – универсальные качества, не зависящие от сферы профессиональной деятельности, сфера образования, являясь традиционно консервативной системой, не развивает. Школа, ориентирующаяся сугубо на знания, с точки зрения новых запросов мира труда, устарела».

В отношении создания среды в рамках школьного обучения в исследованиях Д. Равена подчеркивается, что, во-первых, в большинстве школ, работающих по традиционным методам, среда скорее препятствует, чем способствует развитию компетентностей. Традиционные формы обучения создают лишь ограниченные возможности для создания развивающей среды. Напротив, проектные формы обучения, уроки-дискуссии, уроки-исследования и т.п. способствуют формированию компетентностей.

Итак, успех в современном мире во многом определяется способностью человека организовать свою жизнь как проект: определить дальнюю и ближайшую перспективу, найти и привлечь необходимые ресурсы, наметить план действий и, осуществив его, оценить, удалось ли достичь поставленных целей. Многочисленные исследования, проведенные как в нашей стране, так и за рубежом, показывают, что большинство современных лидеров в политике, бизнесе, искусстве, спорте – люди, обладающие проектным типом мышления.

Инновационные технологии стремительно завоёвывают прочные позиции во всех сферах человеческой деятельности. На данном этапе большое внимание уделяется комплексному подходу к их использованию в образовательном процессе школы, вопросам создания единого информационного пространства общеобразовательной школы. Сегодня очевидно, что учитель, действующий в рамках привычной «меловой технологии», существенно уступает своим коллегам, ведущим занятия с использованием мультимедиа-проектора, электронной доски и компьютера, обеспечивающего выход в Internet.

Учебный проект – организационная форма работы, которая (в отличие от занятия или учебного мероприятия) ориентирована на изучение законченной темы или учебного раздела.

В школе его можно рассматривать как совместную учебно-познавательную, исследовательскую, творческую или игровую деятельность учащихся-партнеров, имеющую общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленную на достижение общего результата по решению какой-либо проблемы,